

ФАКТЫ, СОБЫТИЯ, ЛЮДИ

ПЕРВАЯ ПОДПОЛЬНАЯ ТИПОГРАФИЯ МОСКОВСКОГО КОМИТЕТА РСДРП(б)

Создание первой подпольной типографии Московского комитета РСДРП(б) связано с именем Н. Э. Баумана, прибывшего в Москву в декабре 1903 г. по поручению ЦК для налаживания партийной работы. Основной задачей тех дней было завоевание большевиками местных организаций. Осуществление ее в Москве осложнялось тем, что Московская партийная организация сильно пострадала в результате осенних арестов 1903 г., нарушивших связи Московского комитета партии со многими предприятиями. В этих условиях особое значение приобретали массовая агитация и пропаганда. Для их развертывания требовалась литература, разъясняющая с партийных позиций все злободневные вопросы. Имевшиеся же в распоряжении комитета mimeограф и гектографы не обеспечивали ни нужного количества, ни регулярности ее выпуска¹. Выход был в создании типографии, и Н. Э. Бауман взял на себя труд по ее организации. Помогал ему в этом иваново-вознесенский рабочий Н. Н. Кудряшов, ставший потом ее основным и бессменным работником.

Вначале типографию организовали на Плющихе, в квартире знакомого Н. Э. Бауману студента. Затем ее перевезли на Таганку. Но так как новое помещение оказалось малоприспособленным для работы, а у комитета не было средств для подыскания иного, то по предложению Н. Э. Баумана типографию разместили на квартире его жены К. П. Медведевой², в доме № 39 по Красносельской улице. Отсюда ее перевезли на Бутырскую заставу, на 2-ю Вятскую улицу, а после ареста Н. Э. Баумана свернули. Сведения о деятельности этой первой подпольной типографии Московского комитета РСДРП(б) имеются во многих исследованиях, посвященных истории Московской

партийной организации³, в биографиях Н. Э. Баумана⁴ и очерке истории революционного книгоиздательства⁵. Однако история типографии излагается в них только по воспоминаниям Н. Н. Кудряшова⁶, которые при всем их значении нуждаются все же в проверке. В воспоминаниях больше отражена внешняя сторона жизни типографии, нежели содержание ее работы. А так как этот вопрос не может быть обойден вниманием, в литературе высказывалось много предположений о том, что могло быть напечатано этой типографией (если учитывать цели ее создания и задачи момента). Никаких конкретных изданий, однако, не называлось⁷.

³ С. М. Кукушкин. Ленинская «Искра» в Москве. М. 1955, стр. 115; А. А. Кузьмич. Московская организация на II съезде РСДРП. М. 1963, стр. 71.

⁴ М. Б. Розен. Жизнь и работа Николая Баумана. М. 1925, стр. 36—38; И. П. Колычевский. Николай Эрнестович Бауман. М. 1930, стр. 54—55; К. Осипов. Николай Эрнестович Бауман. М. 1946, стр. 53—55; М. А. Новоселов. Николай Эрнестович Бауман. М. 1955, стр. 196—198, 200; Г. С. Молотков. Н. Э. Бауман. Л. 1966, стр. 29—30.

⁵ И. Е. Баренбаум. Издательская деятельность марксистских революционных организаций. «400 лет русского книгопечатания». Т. 1. М. 1964, стр. 487.

⁶ «Большевистские тайные типографии в Москве и Московской области. 1904—1910 гг.». М.-Пгг. 1923, стр. 10—11; Н. Н. Кудряшов. Памяти большевика-революционера Н. Э. Баумана. «Пролетарская революция», 1925, № 12; его же. Подпольные типографии РСДРП в 1902—1906 гг. «Исторический архив», 1956, № 3.

⁷ См., например: «Бауман взялся за организацию типографии, которая смогла бы печатать большевистскую газету» (Г. С. Молотков. Указ. соч., стр. 29—30); «Бауман... организовал издание большевистской литературы, в особенности листовок и брошюр В. И. Ленина, разъяснявших рабочим смысл и значение раскола на II съезде» (М. А. Новоселов. Указ. соч., стр. 195); «К 1-му мая 1904 г. было напечатано 2 тыс. листовок» (И. Е. Баренбаум. Указ. соч., стр. 487); «В этой типографии печатались по 2 тысячи листов различных материалов»

¹ С. Н. Мицкевич. Революционная Москва, 1888—1905. М. 1940, стр. 282.

² Проживала по паспорту Н. К. Кузьминой.

Без знания же их невозможна сколько-нибудь правильная оценка ее деятельности.

Продукция типографии никем не учитывалась. Сохранившиеся в памяти Н. Н. Кудряшова обращение к рабочим о причинах войны с Японией и майский листок — это скорее темы выпускавшихся прокламаций, нежели их действительные названия. Поэтому единственным путем для установления ее изданий является выявление их среди листков и брошюр, распространявшихся в Москве в период работы типографии. Но если конечная дата этого периода, определяемая днем ареста Н. Э. Баумана и К. П. Медведевой, хорошо известна — 19 июня 1904 г., то о начале работы типографии в литературе существуют разные мнения: «зимой 1903/1904 г.»⁸, «в начале 1904 г.»⁹, «до весны 1904 г.»¹⁰. Между тем сами воспоминания Н. Н. Кудряшова содержат необходимые данные для более точного установления даты.

Когда Н. Н. Кудряшов, отозванный в Москву В. П. Ногиним из екатеринославской подпольной типографии, прибыл в город, он узнал, что «дела с организацией тайной типографии обстоят неважно; для будущей типографии имеется лишь квартирный хозяин с женой, но ни шрифта, ни станка еще нет»¹¹. Приехал Н. Н. Кудряшов в Москву в феврале 1904 года¹². Это не было началом месяца, так как, вспоминая о первом посещении явочной квартиры Московского комитета, где решался вопрос о типографии, Н. Н. Кудряшов говорит об ослаблении организации из-за арестов активных ее работников¹³. Аресты, в результате которых было взято до 30 участников Московской большевистской организации, произошли в ночь на 15 февраля¹⁴. Значит, в середине февраля у Московского комитета своей типографии еще не было. Это подтверждается свидетельством С. И. Мицке-

вича: при встрече С. И. Мицкевича с Н. Э. Бауманом, состоявшейся в середине февраля, Н. Э. Бауман, заговорив с ним об отсутствии литературы, пожаловался, что «не удастся поставить свою нелегальную типографию из-за недостатка сил»¹⁵.

Оборудовать типографию, то есть достать для нее шрифт, станок и прочие приспособления, необходимые для печатания, было поручено Н. Н. Кудряшову. Из Москвы он едет в Смоленск, затем в Вильно. В Смоленске шрифта не оказалось. Зато из Вильно Н. Н. Кудряшов привез полтора-два пуда шрифта. Тем временем в Москве для типографии подготовили квартиру (на Плющихе). Поездка Н. Н. Кудряшова заняла дней 10—12, так как только в Вильно он пробыл неделю¹⁶. Следовательно, вернулся он в Москву не ранее чем в начале марта. Какое-то время ушло на изготовление касс и печатного станка. Поэтому к работе в типографии смогли приступить только в конце марта. Правильность этого вывода подтверждается донесением московского охранного отделения департаменту полиции: «В последних числах минувшего марта местная «социал-демократическая» организация... получила... небольшое количество типографского шрифта, каковым и воспользовались для печатания»¹⁷.

Изучение дел московского охранного отделения «о прокламациях и прочих недозволенных произведениях», обнаруженных полицией¹⁸, ознакомление с протоколами обысков, производившихся у местных социал-демократов¹⁹, просмотр нелегальной печати²⁰ и библиографических указателей²¹ позволили выявить все типографские издания Московского комитета, выпущенные в марте — июне 1904 года. Естественно, казалось бы, предположить, что все они являются

¹⁵ С. И. Мицкевич. Указ. соч., стр. 297—299.

¹⁶ Н. Н. Кудряшов. Подпольные типографии РСДРП в 1902—1906 гг., стр. 159.

¹⁷ ЦГАОР СССР, ф. 102, ДП, 1904, оп. 00, д. 5, ч. 2, лит. Б, л. 135.

¹⁸ Там же, ф. 63, МОО, 1904, оп. 13, д. 30, т. 1; дд. 377, 392.

¹⁹ «Николай Эрнестович Бауман». Сборник. М. 1937, стр. 95—97; ЦГАОР СССР, ф. 102, ДП, 1904, оп. 00, д. 5, ч. 65, т. 2.

²⁰ Имеется в виду комплект газеты «Искра» (Женева, 1904).

²¹ «Социал-демократические листовки 1894—1917 гг.». Библиографический указатель. Т. 1. М. 1931; «Первая русская революция». Указатель литературы. М. 1930; «Первомайские прокламации». Библиографическое описание. Л. 1924.

(А. А. Кузьмич. Указ. соч., стр. 71) и т. п.

⁸ М. А. Новоселов. Указ. соч., стр. 197.

⁹ И. Е. Баренбаум. Указ. соч., стр. 487.

¹⁰ А. В. Мезьер. Словарный указатель по книговедению. Ч. 3. М.-Л. 1934, стлб. 721.

¹¹ Н. Н. Кудряшов. Подпольные типографии РСДРП в 1902—1906 гг., стр. 159.

¹² «Большевистские тайные типографии...», стр. 10.

¹³ Н. Н. Кудряшов. Подпольные типографии РСДРП в 1902—1906 гг., стр. 159.

¹⁴ А. А. Кузьмич. Указ. соч., стр. 75; ЦГАОР СССР, ф. 102, ДП, 1904, оп. 00, д. 5, ч. 2, лит. Б.

изданиями его типографии. Однако сопоставление их показало, что, хотя на каждом из них поставлена издательская марка Московского комитета, печатались они не в одной, а в разных по своим техническим условиям типографиях. Из жандармских документов известно, что листок «1-е Мая» был отпечатан для комитета в Одессе²². Были, вероятно, еще какие-то издания, заказанные на стороне. Следовательно, только выяснив, что же представляла собой первая подпольная типография Московского комитета, можно с уверенностью сказать, что было здесь напечатано.

Встречающиеся в литературе суждения о том, что это была мощная, хорошо оборудованная типография, в которой работало «около двадцати наборщиков, транспортеров и связистов»²³, противоречит данным Н. Н. Кудряшова: «Была небольшая подпольная типография, состоявшая из 1½—2 пудов шрифта и простой рамы с валиком»²⁴. Впоследствии Н. Н. Кудряшов уточнил, что шрифт был «из различных типографий», а шпон и линейки вовсе не имелось²⁵. Усовершенствовать типографскую технику Московскому комитету тогда не удалось: до самого свертывания типографии ее издания продолжали печататься «при помощи рамы и ручного вала»²⁶. Первое время в типографии работал один Н. Н. Кудряшов. С середины апреля ему помогала К. П. Медведева, а с июня, кроме нее, в типографии работала также жена Н. Н. Кудряшова (З. В. Иванова). Круг лиц, знавших о типографии, был чрезвычайно ограничен. Поэтому московскому охранному отделению, хотя оно и было осведомлено о ее работе, так и не удалось напасть на ее след²⁷.

Таким образом, у Московского комитета имелась типография с ручным печатным станком и сборным шрифтом, и это не могло не сказаться на внешнем виде ее изданий. «Первый листок, набранный мною в самодельной верстатке, без шпон и линейки,

причем еще не хватало очень многих букв, особенно заглавных,— вышел уродливым»²⁸,— свидетельствовал Н. Н. Кудряшов. И хотя он не привел названия листка, нам известны его характерные особенности: отсутствие линеек, шпон и ряда заглавных букв. Из 9 изданий Московского комитета этим признакам отвечают только 6²⁹. Краска на их листах лежит неровно, что показательно для ручного печатания. Набор сделан в одной манере, без «ъ» в конце слов. Требовавшиеся по тексту заглавные буквы «Ф», «Ц» и частично «М» заменены строчными. Вместо «И» в заголовке поставлен знак «№»³⁰. Шрифт — сборный из разных гарнитур, но во всех шести изданиях тождествен. В конце каждого издания обозначено, что оно печаталось в типографии Московского комитета. То, что все эти издания были действительно напечатаны в типографии комитета, подтверждается и тем, что многие из них упоминаются в донесениях о типографии, посланных московским охранным отделением в Петербург³¹, причем отпечатанное накануне ареста Н. Э. Баумана воззвание «Ко всем запасным рядовым» было обнаружено при обыске у него в большом количестве экземпляров — 1 527³².

Выявленные издания позволяют восстановить картину деятельности первой подпольной типографии Московского большевистского комитета. Начало было положено выпуском в конце марта «Денежного отчета Московского комитета» за октябрь, ноябрь и декабрь 1903 г. и за январь и февраль 1904 года³³. Из «Отчета» видно, в каких

²⁸ Н. Н. Кудряшов. Подпольные типографии РСДРП в 1902—1906 гг., стр. 159.

²⁹ Вот типографские издания Московского комитета, выпущенные им в период работы типографии, но не печатавшиеся в ней: 1. Ко всему рабочему народу. «Война разразилась на Дальнем Востоке...». Изд. Моск. к-та РСДРП, тип. Комитета, 1904, апр., 8 стр.; 2. 1-е Мая. «Грохот пушек...». Изд. Моск. к-та РСДРП [1904, апр.], 1 стр.; 3. Кому быть самодержцем всероссийским? Изд. Моск. к-та РСДРП, 1904, июнь, 8 стр.

³⁰ ЦГАОР СССР, ф. 102, ДП, 1904, оп. 00, д. 750, т. 1, лл. 127—128, 206.

³¹ Там же, д. 5, ч. 2, лит. Б, л. 135; ч. 65, т. 2, л. 52.

³² «Николай Эрнестович Бауман», стр. 95—97.

³³ «Денежный отчет Московского комитета Росс. соц.-дем. раб. пар. за октябрь, ноябрь, декабрь [1903 г.], за январь и февраль [1904 г.].» [М.] Тип. Мос. ком., 1904, март, 1 стр. в 2 столб. Подпись: Московский комитет Росс. соц.-дем. раб. пар. (ЦГАОР СССР, инв. № 8592).

²² ЦГАОР СССР, ф. 102, ДП, 1904, оп. 00, д. 750, т. 1, лл. 40—41.

²³ М. А. Новоселов. Указ. соч., стр. 195; А. А. Кузьмич. Указ. соч., стр. 71; Е. И. Кацпржак. История книги. М. 1964, стр. 330.

²⁴ Н. Н. Кудряшов. Памяти большевика-революционера Н. Э. Баумана, стр. 103.

²⁵ Н. Н. Кудряшов. Подпольные типографии РСДРП в 1902—1906 гг., стр. 159.

²⁶ ЦГАОР СССР, ф. 102, ДП, 1904, оп. 00, д. 5, ч. 65, т. 2, л. 52.

²⁷ Там же, ч. 2, лит. Б, лл. 135—136.

тяжелых условиях находился тогда комитет: его касса была пуста. Тираж листка, видимо, был небольшим. Практически его печатанием как бы опробовали станок и шрифты типографии. Затем оборудование перевезли на Таганку и уже в апреле приступили к изданию листовок. Посвящались они разъяснению целей и характера начавшейся 27.1 (9.11) 1904 г. войны с Японией и празднованию 1 Мая. С пометкой «апреля 5 д[ня]» была издана прокламация «Красное знамя или Красный крест?» — об антинародной политике царизма и его ответственности за начавшуюся войну. Она призывала рабочих выступать «против Красного креста и того правительства, которое его создало для затуманивания народа», и сплываться «вокруг Красного знамени социал-демократической партии». В листовке приветствовались японская социал-демократия и японский рабочий класс, высказавшиеся против войны³⁴.

9 апреля вышло воззвание «Урок истории», которое призывало заменить «изолгавшееся и изворовавшееся самодержавное правительство (кричавшее о мире и готовившее войну)» выборными представителями народа³⁵. Оба листка были составлены Московским комитетом. Кто были их авторы, пока неизвестно. 15 апреля в типографии начали перепечатку воззвания редакций «Искры» «1-е Мая», причем заголовок «1-е Мая» был изменен на «Майский праздник»³⁶. Судя по тому, что этот листок почти не имел распространения (в полицейских делах зарегистрированы только экземпляры, полученные московским охранным отделением агентурным путем)³⁷, предполагавшийся тираж его отпечатан полностью не был. Выяснилось, что про-

должать дальнейшую работу в помещении на Таганке стало рискованно, и типографию предложили свернуть³⁸.

Однако в этот момент Московский комитет получил из-за границы листок ЦК и ЦО РСДРП «Первое мая», напечатанный с отдельными изменениями по тексту написанного В. И. Лениным майского воззвания³⁹. Разъяренная рабочим, что начата самодержавием война с Японией лишь ускоряет час его гибели, он призвал их к сознательности и организованности, так как только осознавший свои задачи и хорошо организованный пролетариат сможет нанести сокрушающий удар по самодержавию. Распространению этого листка среди московских рабочих Н. Э. Бауман, по свидетельству Н. Н. Кудряшова, придавал очень большое значение⁴⁰: чтобы успеть размножить его к 1 Мая, он, нарушая законы конспирации, решил перевезти типографию на квартиру к жене (Красносельская, д. 39) Воззвание ЦК и ЦО перепечатали здесь в 2 000 экземпляров⁴¹. Заголовок «Первое мая» был вновь изменен на «Майский праздник», а в выходных данных поставлено: «апрель 23»⁴².

После выпуска листка в работе типографии наступил перерыв. Она возобновилась только тогда, когда Московский комитет смог, наконец, снять для нее отдельное помещение. В конце мая типографию с квартиры жены Баумана перевезли на Бутырскую заставу, на 2-ю Вятскую улицу (Н. Э. Бауман и К. П. Медведева поселились поблизости, на даче Дубровина (Дубровиной) в Ново-Зыкове). Здесь с пометкой «10 июня» и было отпечатано последнее

³⁴ Красное знамя или Красный крест? «Товарищи! Русский народ переживает дни тяжелого испытания...» [М.] Тип. Москов. комитета, 1904, 5 апр. Подпись: Московский комитет Российской соц.-демок. раб. партии (ЦГАОР СССР, инв. №№ 2216, 8650).

³⁵ Урок истории. «33 года тому назад...» [М.] Тип. Москов. комитета, 1904, 9 апр., 1 стр. в 2 стлб. Подпись: Московский комитет Рос. соц.-дем. рабочей партии (ЦГАОР СССР, инв. №№ 2217, 2219).

³⁶ Майский праздник. «Грохот пушек, частый треск ружейных выстрелов, стоны умирающих несутся к нам, товарищи, с Дальнего Востока...» [М.] Издание Московского комитета Российской социал-демократической рабочей партии. Тип. Мос. ком., 1904, 15 апр., 2 л. в 2 стлб. Подпись: Редакция «Искры» (ЦГАОР СССР, инв. № 2220).

³⁷ ЦГАОР СССР, ф. 102, ДП, 1904, оп. 00, д. 5, ч. 2, лит. Б, л. 147.

³⁸ Н. Н. Кудряшов. Подпольные типографии РСДРП в 1902—1906 гг., стр. 160. Типография размещалась над пустым танцевальным залом, который создавал сильный резонанс.

³⁹ См. В. И. Ленин. PSS. Т. 8, стр. 181—184.

⁴⁰ Н. Н. Кудряшов. Подпольные типографии РСДРП в 1902—1906 гг., стр. 160.

⁴¹ Н. Н. Кудряшов. Памяти большевика-революционера Н. Э. Баумана, стр. 104.

⁴² Майский праздник. «Товарищи рабочие! Наступает день первого мая...» [М.] Тип. Мос. ком., 1904, 23 апр., 1 л. в 2 стлб. Подпись: Цент. комитет Российской социаль-дем. раб. пар.—цент. орган Росс. социаль-дем. раб. пар. (ЦГАОР СССР, ф. 63, 1904, оп. 13, д. 392, л. 91; д. 30, т. 1, л. 333, 370, 402, 403). При печатании этого листка были рассыпаны последние строки набора. В экземплярах, распространявшихся в мае, они набраны другим шрифтом.

издание типографии — прокламация редакции «Искры» «Ко всем запасным рядовым», призывавшая их в случае мобилизации не обращать оружия против борющегося с самодержавием народа⁴³. Отпечатанный тираж был перенесен на дачу Дубровина, и там при аресте Н. Э. Баумана 19 июня большая его часть (1 527 экз.) попала в руки полиции. С арестом Н. Э. Баумана оборвалась связь типографии с Московским комитетом. Типографию пришлось свернуть. Ее оборудование было зарыто Н. Н. Кудряшовым в деревянном складе знакомого ему рабочего С. А. Чуцкаева⁴⁴ и пролежало там до осени 1904 г., когда было использовано для организации в Москве новой подпольной типографии.

Первые сведения о распространении в Москве изданий типографии Московского комитета относятся к 10 апреля. Вечером этого дня по 1-му Дьяконовскому переулку были разбросаны прокламации «Красное знамя или Красный крест?»⁴⁵. На следующий день московскому охранному отделению стало известно, что у Устьинского моста какой-то неизвестный вручил рядовому Войцеховскому экземпляр той же прокламации⁴⁶. В течение 19—20 апреля «на Николаевской, Мочальской, Алексеевской и 2-й Хапиловской улицах, по которым про-

исходит больше чем по другим улицам движение рабочих местных фабрик и заводов», полиция находила пакеты с воззванием «Урок истории»⁴⁷, а 23 апреля это же воззвание было обнаружено в Лефортове⁴⁸. Утром 28 апреля у фабрик Ширмера, Мейера, Монозона и Таманцева были разбросаны прокламации «Урок истории» и «Майский праздник» (23 апреля)⁴⁹, причем последняя рассылалась также по почте⁵⁰. 7 мая два экземпляра «Майского праздника» были найдены на станции Тосна под Петербургом⁵¹. И после свертывания типографии ее издания еще долго продолжали распространяться в Москве. Их находили то в мастерских Московско-Курской железной дороги, то в булочной на Никитской, а иногда и просто на улицах⁵².

Всего три месяца просуществовала первая типография московских большевиков, успев выпустить только шесть изданий⁵³. Но ею было положено начало созданию той множительной техники Московского большевистского комитета, которая в период первой русской революции стала одной из самых мощных в России.

Л. Н. Петрова

⁴⁷ Там же, л. 326.

⁴⁸ Там же, д. 377, л. 1.

⁴⁹ Там же, д. 30, т. 1, лл. 331—333.

⁵⁰ Там же, лл. 369—370.

⁵¹ Там же, лл. 401—403.

⁵² Там же, лл. 484—485, 650, 662.

⁵³ В списке изданий типографии, составленном департаментом полиции (ЦГАОР СССР, ф. 102, ДП, 1904, оп. 00, д. 750, т. 1, лл. 127, 128, 206, 209), ей приписано еще несколько изданий других комитетов, которые, как свидетельствует анализ шрифтов, данной типографии не принадлежат.

⁴³ Ко всем запасным рядовым. «Войска мобилизуются...» [М.] Изд. Московского комитета РСДРП. Тип. Моск. ком., [1]904, 10 июня, 2 стр. в 2 стлб. Подпись: Редакция «Искры» (ЦГАОР СССР, инв. № 8481).

⁴⁴ Н. Н. Кудряшов. Подпольные типографии РСДРП в 1902—1906 гг., стр. 162.

⁴⁵ ЦГАОР СССР, ф. 63, МОО, 1904, оп. 13, д. 30, т. 1, лл. 302—304.

⁴⁶ Там же, л. 305.